

Кишбали Т.П.¹

Фригийские скальные фасады

Аннотация. Статья посвящена фригийским скальным фасадам VI века до н.э. и является отчетом по учебной поездке в апреле 2014 года. Данный круг памятников объединяет в себе черты общеанатолийского искусства и фригийской художественной культуры. Кратко рассматриваются основные скальные фасады (в т.н. «городе Мидас»), их художественное оформление, а также связанные с ними проблемы религии и заказчика.

Ключевые слова: Малая Азия, Фригия, фригийское искусство, скальная архитектура, скальные фасады, архаика

УДК 7(091)+7(392)

Abstract. This report concerns the Phrygian rock-cut facades of the 6th c. BC, visited during the field trip in April 2014. This group of monuments represent a mixture of pan-Anatolian and Phrygian artistic traditions. The main rock-cut cult facades (located at ‘Midas City’) are analyzed, along with the problems of style, their role in local religion and the question of donatorship.

Keywords: Asia Minor, Phrygia, Phrygian art, rock-cut architecture, rock-cut facades, Archaic period

Наряду с хеттскими памятниками, основной целью поездки, предпринятой в апреле 2014 года², стала Фригия. В Гордионе и его окрестностях нам удалось ознакомиться со «степным» вариантом фригийской культуры, а посещение так называемого «города Мидаса» (древнее название поселения неизвестно) включало в себя детальный осмотр скальной архитектуры. Данная заметка посвящена скальным фасадам Фригии (*“rock-cut facades”*). Полевой осмотр этих памятников позволил лучше понять их специфику. Ведь по фотографиям и описаниям совершенно невозможно представить их структуру, и, что главное: понять их место в общем ансамбле города и в окружающем ландшафте.

¹ *Кишбали Тамаш Петер* – аспирант кафедры всеобщей истории искусства, исторический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: kisbalim@gmail.com)

² Учебная поездка по центральной Анатолии была подготовлена Н.А. Налимовой (к.иск., доцент кафедры всеобщей истории искусства исторического факультета МГУ) и Ю. Оздемиром (археолог и гид).

Ил.1. «Город Мидаса», «Незаконченный фасад»³

На «Город Мидаса», расположенный рядом с деревней Язылыккая, провинция Эскишехир, и особенно на скальные фасады обратили внимание уже исследователи XIX века (в первую очередь необходимо упомянуть вклад Жоржа Перро, Шарля Шипье и Уильяма Рамзея). Первые раскопки проводились под руководством **Эмили Хаспелс** в 1937-1950 (с перерывами). Заслуживают внимание изданные недавно мемуары Хаспелс, написанные вполне в духе путевых заметок XIX века, но от лица профессионального археолога⁴.

Можно выделить две отличительные черты фригийского искусства. Первая из них – стремление к монументализации природных форм. Под монументализацией здесь мы понимаем выделение из природной среды того или иного естественного образования (скалы, камня), превращение его в «памятник», или же создание структур подобных природным. Эта черта может иметь разные проявления. Например, возведение искусственной горы – кургана. Именно фригийцы были первой культурой на территории Малой Азии, возводившей курганы над могилами своих царей. Возможно, эта традиция восходит к обычаям предков фригийцев, проживающих на европейских территориях к северу от Балканского полуострова (также представляет интерес вопрос о том, не смогли ли киммерийцы перенять эту традицию у фригийцев⁵). Другое проявление фригийского монументального мышления – скальные рельефы и архитектура – либо были заимствовано у анатолийских народов, либо привнесено как собственное, но удивительно созвучное местным традициям.

³ Все фотографии из личного архива автора.

⁴ Haspels E.C.H. I Am the Last of the Travelers: Midas City Excavations and Surveys in the Highlands of Phrygia / Ed. by D. Berndt, H. Çambel. Istanbul, 2012.

⁵ Marsadolov L. The Cimmerian Traditions of the Gordion Tumuli (Phrygia) Found in the Altai Barrows (Bashadar, Pazyryk) // Kurgans, Ritual Sites, and Settlements: Eurasian Bronze and Iron Age. BAR International Series 890. Oxford, 2000. P. 247-258.

Приспособление природных форм и применение скальной архитектуры является общей чертой древних народов, населяющих гористые регионы. Они широко представлены в традиции хеттов, а также у представителей пост-хеттского мира, как, например, у урартийцев и ликийцев⁶. Фригийцы же были особенно изобретательны в смысле использования скальных форм: они вырезали в скалах рельефы⁷, каменные «троны», ступенчатые монументы, схематических идолов и монументальные гробницы.

Ил.2. Архитектурный декор. Терракота. VII-VI вв. до н.э. Музей в Гордионе

Вторая характерная черта фригийского искусства – особый орнаментальный язык, достигший наивысшей точки развития в оформлении памятников декоративно-прикладного искусства, предназначенных для царских погребений. Наглядным примером служат образцы мебели из тумулуca MM в Гордионе⁸. Орнаментальным началом пронизаны буквально все виды фригийского прикладного

⁶ Изучение традиций «скального искусства» бронзового и железного веков находится в зачаточном состоянии, несмотря на широкое распространение скальных монументов (скульптурных и «архитектурных»), в том числе на территории древней Анатолии. Существуют статьи по отдельным памятникам, группам памятников, вопросам иконографии и стиля, рассматривающие их в узком контексте. Тематически преобладают работы, посвященные социо-культурным проблемам, например репрезентации власти. Комплексных трудов пока нет.

Монография Сюзанны Берндт-Эрсöz о фригийских скальных фасадах является одним из немногих исключений – в ней с привлечением обширного археологического, исторического, лингвистического материала тщательно исследованы монументы, разработана их типология: Berndt-Ersöz S. *Phrygian Rock-Cut Shrines. Structure, Function and Cult Practice*. Leiden-Boston, 2006. Готовящаяся монография Эмюра Харманшаха (Harmanşah Ö. *Place, Memory and Healing: An Archaeology of Anatolian Rock Monuments*. New York, 2014 (в печати)), а также некоторые недавние публикации, возможно, послужат основой для дальнейшего изучения этого феномена. Hirschfeld G. *Die Felsenreliefs in Kleinasien und das Volk der Hittiter. Zweiter Beitrag zur Kunstgeschichte Kleinasien*. Berlin: Verlag der Königl. Akademie der Wissenschaft, 1887. Çevik N. *Überlegungen zu Kulturellen Beziehungen in der Antike unter besonderer Berücksichtigung der Felsarchitektur Anatoliens* // OLBA – Mersin University Publications of the Research Center of Cilician Archaeology, VIII. Mersin, 2003. S. 213-250. Harmanşah Ö. *Stone Worlds: technologies of rock-carving and place-making in Anatolian landscapes* // *Cambridge Handbook of the Bronze Age – Iron Age Mediterranean World*. / Eds. A.B. Knapp, P. van Dommelen. Cambridge, 2013. *Of Rocks and Water: An Archaeology of Place* / Ed. by Ö. Harmanşah. Oxford, 2014 (в печати).

⁷ К сожалению, большинство скальных рельефов (процессии, изображения животных и людей) на территории «города Мидаса» сохранились очень плохо (единственное исключение составляет изображение жреца с жертвенным животным в Большой цистерне), их изучение и даже обнаружение затруднительно.

⁸ Итоговая публикация: Simpson E. *The Gordion Wooden Objects. Vol. 1: The Furniture from Tumulus MM*. Leiden-Boston, 2011.

искусства: керамика, ткани⁹; архитектурные терракоты, которые использовались для облицовки зданий (образцы этих плит хранятся в Археологическом музее Гордиона и других коллекциях).

В скальной архитектуре фригийцев соединились две указанные характерные черты: монументализация природных форм и особое внимание к орнаменту. Скальные фасады встречаются по всей Фригии, но самые примечательные образцы сосредоточены в «городе Мидаса» и в его непосредственной близости. Это небольшая группа памятников была создана за достаточно короткий период – на протяжении VI века до н.э. На самом деле неудивительно, что столь совершенная (и заодно – завершающая) форма скального монументального искусства появляется так поздно (напомним: тумулусы, например, восходят к IX-VIII вв. до н.э., ровно как и самые первые простые идолы и ступенчатые монументы). Есть все основание предполагать, что к монументализации скальных форм фригийцы «научились» у своих анатолийских соседей, ведь, как отмечает Экрем Акургал, «на своей родине, в Юго-восточной Европе, эту традицию [Brauch] не могли знать»¹⁰.

Ил.3. Монумент Мидаса. VI век до н.э.

⁹ См. рельеф из Ивриза с изображением нео-хеттского правителя Варпалавы, одетого во фригийские одежды и носящего типичную фригийскую фибулу.

¹⁰ Akurgal E. Die Kunst Anatoliens von Homer bis Alexander. Berlin, 1961. S. 108.

Самым известным примером является так называемый «**Монумент Мидаса**». Высеченный в скале огромный по своим размерам фасад оформлен архитектурными элементами, а его основная поверхность плотно заполнена четким геометрическим узором. Орнаментальная система продуманная и сложная: за основу берется узор из пяти крестов, далее они организуются в более сложный, «плетенный» узор. Неудивительно, что У. Рамзей и другие исследователи возводили скальные фасады к плетеным коврам и ширмам, за которыми скрыто изображение божества¹¹. В нижней части фасада располагается ниша, в которой когда-то находилась статуя.

Эти скальные памятники являлись культовыми сооружениями, перед которыми проводились религиозные ритуалы. На данный момент нет свидетельств о том, имели ли фригийцы именно храмы-здания, храмовые постройки: все указывает на то, что основные священнодействия разворачивались под открытым небом. Подобные фасады отмечали место культа, а также сами по себе являлись вотивными, посвятельными дарами. Сам культ подразумевал, в первую очередь, поклонение Великой Матери. Фригийцы называли ее просто «Матерью» (*Matar*), в греческой традиции она известна под именем «Кибела». Фасад – это ее небесный дом, во вратах которого она является поклоняющимся. Известны более ранние (VIII/VII вв. до н.э.; Музей анатолийских цивилизаций в Анакре, Археологический музей при Гордионе, и т.д.) вотивные рельефы, изображающие богиню в нише, которую нередко фланкируют композитные существа-стражи (иконографически они явно восходят к хеттским образцам¹²). Орнаментальное оформление этих памятников вполне согласуется с нашими представлениями о фригийских декоративных принципах.

Очевидно, скальные фасады имитируют архитектуру фригийского мегарона – типа, хорошо изученного на материале раскопок Гордиона¹³. Однако при «переносе» на скалу все элементы архитектуры сводятся к фасаду, который и в обычном мегароне, видимо, был самой важной в семантическом отношении частью постройки. При этом скальные фасады не мыслятся как архитектура – это мощные религиозные образы, знаки. Огромный «Монумент Мидаса» занимает поверхность скального выступа сравнительно небольшой толщины. Другое важное культовое место – **Арслан-таш** (провинция Афьонкарахисар) – это преобразованная остроконечная одинокая скала, которой была придана форма «фригийского колпака»¹⁴. Вернее, здесь явно налицо сочетание природной и человеческой творческой активности: сама скала изначально имела колпакообразную форму, являлась по своим природным признакам выделяющимся, особым объектом, и как таковая, служила хорошей

¹¹ Ramsay W.M. Sepulchral Customs in Ancient Phrygia // JHS, Vol. 5 (1884). P. 241-262.

¹² См. например фигуру-апотропей, выполненную в рельефе, при входе в «галерею В» святилища Язылы-Кайя близ Хаттусы.

¹³ The Archaeology of Phrygian Gordion, Royal City of Midas: Gordion Special Studies 7 / Ed. by B.C. Rose. Philadelphia, 2013.; Sams G.K. Aspects of Early Phrygian Architecture at Gordion // Anatolian Iron Ages 3: The Proceedings of the Third Anatolian Iron Ages Colloquium held at Van, 6-12 August 1990 / Ed. by A. Çilingiroğlu, D.H. French. P. 211-220.

¹⁴ Необходимо напомнить, что этот головной убор является атрибутом Аттиса, мужского божества фригийского происхождения – возлюбленного Кибелы.

основой для культового фасада. Мастера усилили аналогию и наделили скалу дополнительным смыслом.

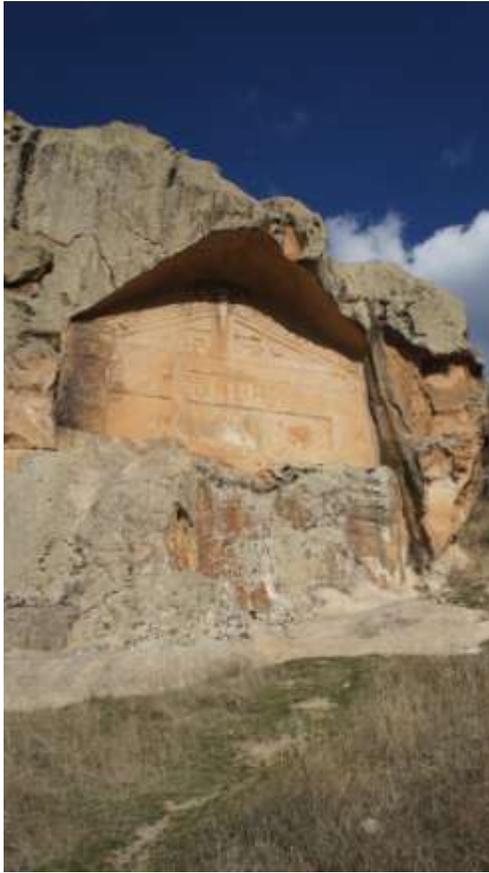

Ил.3. «Гиацинтовый монумент», VI в. до н.э.

«Гиацинтовый монумент», расположенный на территории «Города Мидаса», является интересной вариацией на тему скальных фасадов. Этот памятник значительно меньше упомянутых выше и представляет собой лишь культовую нишу с небольшим фронтоном. От флорального акротерия в форме гиацинта происходит название памятника. Типологически он значительно ближе к упомянутым выше вотивным рельефам с изображениями Матар. Внутренние стены покрыты великолепным сплошным узором с крестами, но в отличие от «Монумента Мидаса» они образуют более простую структуру.

Ил.4. «Гиацинтовый монумент». Орнамент

Ил.5. Незаконченный монумент

Ил.7. «Монумент Ареястис»

О способах работы фригийских мастеров мы можем судить по двум сооружениям. Один из них, так называемый **«Незаконченный монумент»**, находится на территории «Города Мидаса» и представляет собой высеченный лишь до половины скальный фасад, где ясно видно, что работы велись сверху вниз. Другой фасад, **«монумент Ареястис»** (Areyastis – эпитет Матар по всей видимости топонимического происхождения¹⁵ – «Кибела Ареастида»), является копией «Незаконченного монумента», повторяет все его орнаментальные и пластические псевдо-конструктивные решения. В «монументе Ариястис» отсутствует большая культовая ниша в нижней части фасада – возможно, что этот памятник тоже не завершен. Однако он снабжен обширными надписями (самыми длинными в корпусе палео-фригийских текстов), выполненными в разное время¹⁶. Наряду с вотивными текстами встречается и грозное предупреждение – «да будет проклят Великой Матерью тот, кто станет верховным жрецом и разместит свое имя здесь» (т.е. тот, кто после посвятившего попытается присвоить себе памятник). Эта надпись позволяет судить об огромной общественной роли фригийских скальных фасадов.

¹⁵ Lubotsky A. The Old-Phrygian Areyastis-inscription // Kadmos, 27/1 (1988). P. 9-26.

¹⁶ Berndt-Ersöz S. Op. cit., p. 237-238, Cat. №37.

Ил.8. «Незаконченн монумент», фронтон

Несмотря на то, что мы с полной уверенностью можем говорить о вотивно-культовой функции фригийских скальных фасадов и о их связи с Матар/Кибелой, среди ученых до сих пор нет согласия относительно деталей этого культа. Особую сложность представляет та проблема, что скальные фасады были созданы в VI веке до н.э., т.е. в эпоху *лидийского* владычества во Фригии. Сюзанна Берндт-Эрсёз в своей монографии (на данный момент – самом полном труде о фригийской скальных монументах) выдвинула тезис о том, что появление монументальных скальных фасадов именно в это время связано с лидийским царским заказом и стремлением новых правителей и вельмож утвердить свою власть на фригийских территориях посредством крупных, видных посвящений¹⁷. Не до конца ясно значение мужского (и, по сути, неизображаемого) божества во фригийской религии. Возможно, его роль «играли» сами посвятителю – верховные жрецы. Посвящение, например, «Монумента Мидаса», собственно, Мидасу, усложняет ситуацию. Эти факты могут указывать на то, что образ правителя был интегрирован в культ Матар (по крайней мере, в практике VI века до н.э.), а также на то, что скальные фасады могли иметь функцию, сходную с героонами – т.е. данный памятник можно понимать, как своеобразный «Мидасейон». Возможно, что полумифический царь (или скорее – одноименные цари) мог выступать после смерти в роли посредника между подданными и богами. Тезис о лидийском заказе хорошо сочетается с такой реконструкцией – лидийцы пытались установить связь с древними фригийскими правителями.

¹⁷ Ibid., p. 208.

Библиография:

1. Akurgal E. Die Kunst Anatoliens von Homer bis Alexander. Berlin, 1961.
2. The Archaeology of Phrygian Gordion, Royal City of Midas: Gordion Special Studies 7 / Ed. by B.C. Rose. Philadelphia, 2013.
3. Berndt-Ersöz S. Phrygian Rock-Cut Shrines. Structure, Function and Cult Practice. Leiden-Boston, 2006.
4. Çevik N. Überlegungen zu Kulturellen Beziehungen in der Antike unter besonderer Berücksichtigung der Felsarchitektur Anatoliens // OLBA – Mersin University Publications of the Research Center of Cilician Archaeology, VIII. Mersin, 2003. S. 213-250.
5. Haspels E.C.H. I Am the Last of the Travelers: Midas City Excavations and Surveys in the Highlands of Phrygia / Ed. by D. Berndt, H. Çambel. Istanbul, 2012.
6. Harmanşah Ö. Stone Worlds: technologies of rock-carving and place-making in Anatolian landscapes // Cambridge Handbook of the Bronze Age – Iron Age Mediterranean World. / Eds. A.B. Knapp, P. van Dommelen. Cambridge, 2013.
7. Harmanşah Ö. Place, Memory and Healing: An Archaeology of Anatolian Rock Monuments. New York, 2014 (in print).
8. Hirschfeld G. Die Felsenreliefs in Kleinasien und das Volk der Hittiter. Zweiter Beitrag zur Kunstgeschichte Kleinasiens. Berlin: Verlag der Konigl. Akademie der Wissenschaft, 1887.
9. Lubotsky A. The Old-Phrygian Areyastis-inscription // Kadmos, 27/1 (1988). P. 9-26.
10. Marsadolov L. The Cimmerian Traditions of the Gordion Tumuli (Phrygia) Found in the Altai Barrows (Bashadar, Pazyryk) // Kurgans, Ritual Sites, and Settlements: Eurasian Bronze and Iron Age. BAR International Series 890. Oxford, 2000. P. 247-258.
11. Of Rocks and Water: An Archaeology of Place / Ed. by Ö. Harmanşah. Oxford, 2014 (in print).
12. Ramsay W.M. Sepulchral Customs in Ancient Phrygia // JHS, Vol. 5 (1884). P. 241-262.
13. Sams G.K. Aspects of Early Phrygian Architecture at Gordion // Anatolian Iron Ages 3: The Proceedings of the Third Anatolian Iron Ages Colloquium held at Van, 6-12 August 1990 / Ed. by A. Çilingiroğlu, D.H. French. P. 211-220.
14. Simpson E. The Gordion Wooden Objects. Vol. 1: The Furniture from Tumulus MM. Leiden-Boston, 2011.